

Попов Петр Леонидович – кандидат философских наук, ведущий инженер лаборатории теоретической географии, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 664033, г. Иркутск, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, тел.: 8(3952)422700, e-mail: plp@irigs.irk.ru

Popov Petr Leonidovich – Candidate of Sciences (Philosophy), Senior Engineer of Laboratory of Theoretical Geography, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, tel.:8(3952)422700, e-mail: plp@irigs.irk.ru

УДК 323.174

Гетерогенный фактор в определении регионализации федеративного общества

И. В. Раньжина

Волжский гуманитарный институт (филиал Волгоградского государственного университета), г. Волжский

Аннотация. Любая страна характеризуется территориальной неоднородностью, если не по одному признаку, так по другому. Для политической регионализации интересны территории, которые характеризуются политически значимой неоднородностью, и те признаки, по которым данная территория действительно неоднородна. Для изучения феномена субнациональной регионализации целесообразно ввести понятие «территориально неоднородная (гетерогенная) страна (государство)».

Ключевые слова: гетерогенность, регионализация, федеративное государство, территориальная и этническая неоднородность, политическая система, многосоставное общество, территориальные сегменты.

Политическая структура государственной территории развивается под воздействием внешних (экзогенных) факторов, а также в результате действия внутренних (эндогенных) факторов, непосредственно связанных с политическими процессами. Уменьшение пространственной неоднородности (дифференциации) создает благоприятные условия для укрепления единства государства, развития общенационального рынка, гармонизации социально-экономических преобразований. Усиление неоднородности, наоборот, ослабляет единство общества и государства, затрудняет проведение единой политики социально-экономических преобразований, увеличивает опасность региональных кризисов, межрегиональных (межэтнических) конфликтов и дезинтеграции национальной экономики [5, с. 41].

В политологии существует родственное понятие, с помощью которого изучается неоднородность социума. Это – «многосо-

ставное общество» (pluralsociety), которое также ввел в оборот А. Лейпхарт. По его мнению, политические противоречия в многосоставном обществе в целом совпадают с линиями социального разделения. Регионализм при этом рассматривается с двух сторон.

Во-первых, как совокупность социокультурных и политических движений, выступающих против централистских тенденций во многих сферах жизнедеятельности гетерогенного общества; во-вторых, как соответствующая система взглядов, близкая по целям к сепаратизму. «Регионализм, выражающийся в культурном и/или этническом территориальном движениях, имеет своей целью, как правило, достижение политического суверенитета, и с этой точки зрения понятие регионализма тождественно понятию сепаратизма. Если между регионализмом и сепаратизмом и есть граница, то настолько тонкая, что при определенных обстоятельствах регионализм легко трансформируется в сепаратизм. Но регионализация в отличие от регионализма, более тесно связанного с самоопределением территориальных и/или этнических сообществ, есть результат эволюции национального государства и одна из важнейших предпосылок развития устойчивой федеральной политической системы» [1, с. 98–99].

Объективной основой для регионализма являются происходящие процессы регионализации государств. Основным элементом этого процесса является стратегия эндогенного развития или внутреннего потенциала ограниченного территориального пространства, способного к самоуправлению. Внутренний потенциал вместе с самостоятельным развитием региона лежит в основе понимания территориальной (региональной) власти. Поэтому с помощью этих понятий («внутренний потенциал» и «самоуправление») региональная власть определяется как стремление многообразных сообществ к политико-территориальной идентичности, обеспечивающей автономию в рамках целостного союза [1, с. 97–98].

А. Лейпхарт делит общество на так называемые сегменты – замкнутые, стабильные сообщества со своими социальными и политическими структурами. Многосоставное общество не обязательно является полиэтническим, в нем возможны конфессиональные, классовые и иные сегменты. Вместе эти сегменты создают в рамках многосоставного, но при этом условно единого общества общественную (консоциативную) демократию.

Одной из разновидностей сегментов являются территориальные сегменты. Территориальные сегменты – это аналог районов, как они понимаются в политической регионалистике.

Концепция многосоставного общества имеет огромное значение для политической регионалистики. Многосоставное общество предполагает наличие территориальных сегментов по Лейпхарту, а это уже шаг от общей политологии к регионалистике. Многосоставные общества, согласно Лейпхарту, отличаются от других наличием «линий разделения» или сегментов, проходящих в обществе по различным основаниям: территориальному, этническому, политическому, экономическому, социокультурному, религиозному и т. д. Эти сегменты выделяются там, где политические противоречия в целом совпадают с линиями социального разделения, в особенности с наиболее важными из существующих внутри общества границами [4, с. 29].

Под сегментами Лейпхарт понимает стабильные сообщества, существующие в пределах единого государства, обладающие собственными социальными и политическими структурами, коммуникативными каналами, лидерами и партиями.

Кроме того, сегменты иного происхождения (этнического, конфессионального, социально-классового) почти всегда имеют территориальную привязку – районы, где они преобладают или хотя бы являются значимыми компонентами социума. В своей территориальной проекции многосоставное общество, как правило, представляет собой ячеистую (сотовую) сегментированную структуру.

Особой формой автономии сегментов является федерализм, хотя, по мнению А. Лейпхарта, федерализм может существовать и в немногосоставных обществах [3, с. 78]. В теории федерализм имеет много важных параллелей с общественностью, это касается не только предоставления автономии составным частям государства, что является важной чертой отличия федерализма, но и повышенное представительство малых образований в «федеральной» палате парламента. С этой точки зрения федерализм рассматривается Лейпхартом как ограниченный или особый вид теории общественности [3, с. 78]. Исходя из этого, в подходе к анализу федерализма можно использовать общественный метод для исследования и понимания многосоставных обществ, которые являются «федеративными», т. е. обществами, в кото-

рых каждый сегмент сосредоточен на определенной территории и отделен от других сегментов, т. е. обществами, в которых границы между сегментами совпадают с границами между регионами [6, с. 423].

Согласно Смиту, многосоставность влечет за собой поддержание политического порядка принуждением и силой: «Культурное разнообразие или многосоставность автоматически порождает структурную необходимость доминирования одного из культурных секторов. Это... обуславливает необходимость недемократического регулирования отношений между группировками» [10, с. 14]. Из такого замечания вытекает дихотомная типология, сильно напоминающая классификацию Алмондом европейских политических систем. Один тип представлен «интегрированными обществами, характеризующимися консенсусом и культурной гомогенностью», а другой – «регулируемыми обществами, характеризующимися несогласием и культурной многосоставностью». Из этого следует, что гомогенность является необходимым предварительным условием для демократического правления, что влечет за собой конкретный прогноз: «Многие из недавно освободившихся стран могут либо распасться на отдельные культурные единицы, либо сохранить целостность, но лишь при отношениях господство – подчинение между группами» [10, с. 14].

Общинные ориентиры являются тем, что К. Гирц называет ««первобытной» преданностью, которая может основываться на языке, религии, обычае, местности, расе или предполагаемых кровных связях [7, с. 109]. Субкультуры европейских общественных демократий, которые носят религиозный и идеологический характер и на которые в двух из этих стран накладываются еще и языковые различия, также можно рассматривать как первобытные группы, если считать идеологию своего рода религией. Все эти общества, как западные, так и незападные, будут здесь именоваться многосоставными обществами.

Существует расширительное толкование концепции многосоставного общества, где ключевым понятием является «федеративное общество». Эта концепция была создана У. Ливингстоном, который рассуждал о федеративной природе общества, указывая на ключевую роль интеграционных процессов и союзных отношений между различными группами. Она получила

свою интерпретацию у А. Лейпхарта (который, в частности, рассматривал Кипр с его делением на греческую и турецкую общину в качестве возможного федеративного общества).

Ливингстон, вводя в язык политической науки понятие «федеративное общество», связывает его с федерализмом, который он расценивает не как некую функцию общественного института, а как само общество [8, с. 14]. Под федеративным Ливингстон подразумевает то общество, в котором группы населения различаются этническими и культурно-религиозными характеристиками, хозяйственными традициями, особенностями бытового уклада и которое территориально выделено [2, с. 72–73].

Потребность во взаимодействии и интеграции разрозненных частей в большей мере возникает в неоднородных обществах, складывающихся под влиянием различных факторов. Такие общества не обязательно приобретают федеративную форму государственности, но факторы разъединенности и стремление к интеграции там присутствуют.

Список литературы

1. Гоптарева И. Б. Федеральная государственность и проблема регионализации: политико-правовой аспект // Право и политика. 2005. – № 9.
2. Каменская Г. В. Федерализм: мифология и политическая практика / Г. В. Каменская. – М.: ИМЭМО РАН, 1998.
3. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А. Лейпхарт; пер. с англ.; под ред. А. М. Салмина, Г. В. Каменской – М.: Аспект Пресс, 1997.
4. Лейпхарт А. Сообщественная демократия // Полис. – 1992. – № 3.
5. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза.
6. Daalder H. The Consociational Democracy Theme // World Politics 26. – 1974. – № 4 (July).
7. Geertz Clifford. The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States // Old Societies and New States: The Quest for Modernity in Asia and Africa / Clifford Geertz. – N. Y., 1963.
8. Hueglin Th. O. Sozialer Foederalismus. Die politische Theorie des Johannes Althusius / Th. Hueglin. – Berlin; N. Y.: De Gruyter, 1991.
9. Furnivall J. S. Colonial Policy and Practice: A Comparative Study of Burma and Netherlands India / J. S. Furnivall. – Cambridge, 1948.
10. Plural Societies: Perspectives and Problems // Pluralism in Africa. – Berkeley, 1969.

Heterogeneous Factor in Determining Regionalization of Federal Society

I. V. Ranzhina

Volzhskiy Humanitarian Institute (branch of Volgograd State University), Volzhskiy

Abstract. Any state is characterized by its territorial heterogeneity, being different in character. Regions characterized by politically significant heterogeneity and the features making them heterogeneous are of interest for political region studies. To study the phenomenon of subnational regionalization the concept of «territorial inhomogeneous (heterogeneous) country (state)» should be introduced.

Keywords: heterogeneity, regionalization, federal state, territorial and ethnic heterogeneity, political system, complex society, territorial segments.

Раньжина Ирина Владимировна – кандидат политических наук, доцент, кафедра экономической теории и управления, Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета, 404133, г. Волжский, ул. 40 лет Победы, 11, тел.: 8(443)515301, e-mail: iranzhina@mail.ru

Ranzhina Irina Vladimirovna – Candidate of Sciences (Political Science), Associate Professor, Department of Economic Theory and Management, Volzhskiy Humanitarian Institute, brunch of Volgograd State University, 11, 40 let Pobedy St., Volzhskiy, 404133, tel.: 8(443)515301, e-mail: iranzhina@mail.ru

УДК 329/78(470)323.3(47)

Государственная молодежная политика современной России и ее реализация в Иркутской области

Е. А. Серебряков

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Дан краткий исторический обзор становления государственной молодежной политики РФ с начала 90-х гг. на федеральном уровне и на уровне Иркутской области.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, политическая социализация молодежи, история Иркутской области.

Социализация молодежи – предмет постоянной заботы ответственного государства и правящих элит. Эта реальность находит отражение в истории и структуре государственных институтов Российской Федерации. А осуществление государственной молодежной политики (ГМП) – конкретный механизм социальной политики по формированию желаемых результатов социализации.

В настоящее время в стране идет обсуждение проекта «Стратегии развития молодежи на период до 2025 г.», он представлен на общественное рассмотрение. И определение ГМП разумно процитировать из Проекта – это «система приоритетов, решений и действий государства, направленных на расширение возможностей молодежи для эффективной самореализации, успешной социализации и роста человеческого капитала в условиях дости-